

Оглушительные крики грифонов зловещим эхом отдавались в ушах Ренеггера. Смирившись с тем, что казалось неизбежной кончиной, он прекратил борьбу за то, чтобы держать глаза открытыми, и позволил тьме поглотить его. По мере того, как он погружался в бездну своих мыслей, шум в его голове утихал. Появляясь из темноты, на холсте его разума материализовалось знакомое лицо — Карина. Он мог вспомнить ее с мельчайшими подробностями, как будто она была запечатлена в самом его существе. Нахлынули воспоминания о ее отчужденных, уставших от мира глазах, сардонической улыбке и сдержанных словах.

Иронично, что в свои последние минуты он обнаружил, что вспоминает обещание Карины сохранить ему жизнь. Поверить в эту клятву было непросто, но каким-то образом в ней чувствовалась надежность. Если бы она предстала перед ним сейчас, он без колебаний схватил бы ее за руку. В конце концов, какие бы планы она ни строила для него, они наверняка были бы лучше, чем стать жертвой случайной стаи грифонов.

К его удивлению, произошло нечто необычное. Быстрая и мучительная смерть, которую он ожидал, не материализовалась. Несмотря на безжалостный натиск грифонов, их движения казались вялыми, а атаки тщетными. Он осторожно открыл глаза и посмотрел вверх.

Луна заливала небо сияющим светом, разгоняя темные тучи. Некогда свирепые грифоны застыли в воздухе, превратившись в статуи. Что произошло? Озадаченный, он осторожно огляделся по сторонам. И тут он заметил ее.

Без слов Ренеггер пристально посмотрел на Карину. В свете луны ее лицо было частично скрыто. Напрягая зрение, он тяжело дышал.

— Ренеггер Латем, — улыбнулась она, — что мне нужно сделать?

Очарованный мягким звучанием ее голоса, он осторожно поднялся с земли. Он наблюдал, как она спускалась с мягким стуком, затем подошла к нему. Когда она протянула руку, в воздухе раздался оглушительный грохот. Окаменевшие грифоны, подвешенные наверху, рухнули на землю.

— Что я должна сделать, чтобы ты прислушался ко мне? Тебе не суждено встретить свой конец здесь.

— Тебе не суждено встретить свой конец здесь, — подтвердила я.

Действительно, Ренеггер не мог погибнуть здесь, потому что он должен был встретить свой конец от рук Ксиля. Однако я придержала остальные свои мысли и проглотила невысказанные слова.

Ренеггер явно подыскивал слова. Поначалу его губы беззвучно шевелились, но вскоре он обрел дар речи.

— Карина Апокалита, — произнес он, устремив на меня пристальный взгляд. Непреклонная решимость, написанная на его чертах, придавала ему безошибочный вид. — Ты действительно собираешься сохранить мне жизнь?

— Говорила ли я когда-нибудь неискренне? — Я улыбнулась, возразив приглушенным тоном.

— Я предположил, — начал Ренеггер, с трудом поднимаясь на ноги и подходя к вам, — что вы сохранили мне жизнь с какой-то целью.

Подойдя достаточно близко, чтобы кончики наших пальцев соприкоснулись, он тяжело задышал и посмотрел на меня сверху вниз. Ощутимое напряжение в его взгляде усилилось.

— Может быть, есть причина, по которой я должен выжить? Иначе зачем бы ты искала меня таким образом?

Когда мои пальцы непроизвольно дернулись — мгновенный вздрог — его пронизательные глаза не упустили этого. Уголки его губ скривились, как будто он поймал меня с поличным. Выражение его лица, казалось, насмешливо вопрошало, не поразила ли меня его пронизательность, учитывая мое предварительное предположение, что он был не более чем глупой дворняжкой.

— Однажды ты заявила, что вера в слова тщетна, потому что вера ничтожна, — начал он.

Когда он потянулся ко мне, я инстинктивно вложила свою руку в его. Чувствуя, как его тепло разливается по мне, я остро осознала, что одно неосторожное движение может привести к ожогу.

— Если это так, то даруй мне нечто большее, чем просто слова, — взмолился Ренеггер, — я умоляю тебя дать клятву.

Не веря своим ушам, я нахмурила брови, и мой пристальный взгляд встретился с его. На лице у него было серьезное выражение, и особенно поразительным был его холодный, непреклонный взгляд, как будто он забыл о предсмертном опыте, которого чудом избежал несколько минут назад.

— Ты имеешь в виду клятву на крови?

— Да.

— Ты что, не понимаешь, что можешь расстаться с жизнью?

Несмотря на мое притворное самообладание, я не могла не уставиться на него.

— Я бы погиб, если бы ты не вмешалась, — пожал плечами Ренеггер, — поэтому я готов встретить свой конец через твою кровь.

Дыхание Ренеггера было медленным, сродни затрудненным вдохам измученного и избитого существа, но каждое произносимое им слово звучало с непоколебимой решимостью. Его тело было в таком хрупком состоянии, что было бы неудивительно, если бы он рухнул в любой момент, но в его голосе звучали убежденность и сила.

— Полагаю, вы не рассматривали возможность моего отказа, — заметила я.

— Если ты откажешься, я просто встречу свою кончину здесь. Хотя самоубийство противоречит моей доктрине, на этот раз, похоже, альтернативы нет.

— Ты действительно безрассуден. — Я вздохнула, отпуская его руку и проводя пальцами по своим волосам.

Клятва на крови была договором, часто применявшимся на поле боя как мера доверия между настороженными сторонами. Она обрекала тех, кто ее давал, на взаимное уничтожение, используя их жизни в качестве залога, чтобы добиться абсолютного доверия. Серьезные последствия означали, что обычно требовался базовый уровень доверия, что делало его редким соглашением даже между членами трех семей. Было удивительно, что Ренеггер предложил это в качестве инструмента переговоров с Апокалитой.

— Я этого не ожидала, — тихо прошептала я, задумчиво поджав губы.

Подняв глаза, чтобы встретиться с ним взглядом, я заметила решительное выражение его лица, явный признак его непоколебимой решимости выполнить свои слова. Если бы я отклонила его предложение, он, несомненно, выбрал бы путь саморазрушения. Тем не менее, согласие на его предложение, казалось, значительно склонило чашу весов в его пользу.

Прищурившись, я спросила:

— Каковы именно условия этой клятвы?

Предвидя мой вопрос, Ренеггер ответил:

— Благополучно доставьте меня в священный храм Латема.

— Разве это не довольно скромная просьба о клятве с Апокалитой? — Я ухмыльнулась, в моем тоне прозвучал легкий скептицизм.

Пока я собиралась с мыслями, стало очевидно, что мой выбор ограничен. Отказ означал кончину Ренеггер в этом самом месте, и я, несомненно, навлеку на себя гнев героини. Однако, не вся надежда, казалось, была потеряна. Что, если бы я смогла убедить Ксиля организовать штурм храма после того, как я успешно сопроводила туда Ренеггера? Таким образом, я могла гарантировать, что смерть Ренеггер развернется так, как планировалось. Стратегия, хотя и несколько неприятная, казалась правдоподобной.

Тяжело вздохнув, я наклонила голову и жестом пригласила Ренейгера подойти.

— Иди сюда, — поманила я.

Как следует из названия, клятва на крови требовала скрепления кровью. Обычно те, кто дает такую клятву, берут свою собственную кровь и смешивают ее вместе, создавая узы. Но этот метод мне не понравился.

— Я не горю желанием проливать собственную кровь, — призналась я, схватив Ренеггера за воротник и притянув его ближе. Я слилась в страстном поцелуе, прикусив его нижнюю губу до крови. Сглотив кровь, которая текла с его губ, я спросила:

— Разве это не лучший способ?

Ренеггер закричал, и в ответ поцеловал меня также. Смешанные ароматы нашей крови усилили интенсивность укуса.

Хотя наша кровь еще не полностью смешалась, я прервала поцелуй, когда почувствовала, что этого достаточно. Однако Ренеггер оказался быстрее. Прежде чем я успела отреагировать, он схватил меня за голову и прижался ко мне.

Неожиданное ощущение того, что его язык смешался с нашей общей кровью, вызвало у меня стон, и это, казалось, побудило его прижаться еще ближе. Металлический привкус нашего общего алого эликсира был подслащен его соблазнительным ароматом.

Наши губы танцевали в страстном, неконтролируемом поцелуе, и связующая клятва не позволила мне оттолкнуть его. Наши тела слились воедино, между нами не было пространства. Пальцы Ренеггера пробежались по моим распущенным волосам, прежде чем его руки обхватили мою голову, углубляя поцелуй в последний раз. Наконец, мы расстались, оба затаив дыхание.

Ренеггер первым восстановил самообладание, и порочно красивая улыбка украсила его лицо.

— Я тоже предпочитаю этот способ, — прошептал он.

Без колебаний я подняла ногу и нанесла быстрый удар, отчего на спину с глухим стуком. Я посмотрела на него сверху вниз с выражением сурового неодобрения на лице.

— Ренеггер, я не дрессирую собак, которые кусают своих хозяев, — заявила я, подходя к нему неторопливыми шагами и хватая его за ошейник. Мои зрачки сузились в щелочки, когда я прорычала: — Если ты еще раз дотронешься до меня без разрешения, я не буду такой снисходительной.

Я ослабила хватку, отступила назад и отряхнула одежду. Мгновение он смотрел на меня с озадаченным выражением лица, но затем, пошатываясь, поднялся на ноги.

— Я... — начал Ренеггер, его голос дрогнул от явного потрясения. Он поднес тыльную сторону ладони к губам, откинул растрепанные волосы в сторону и устремил на меня пристальный взгляд. — Я обратился к тебе только потому, что мне показалось, что ты уходишь до того, как клятва была должным образом скреплена.

Несмотря на то что луна отбрасывала на него тень, его светлый цвет лица, лишившийся красок, оставался поразительным. Несмотря на то что он был залит кровью, его сияние не ослабевало. Когда он медленно моргал, его круглые голубые глаза сверкали, а темные ресницы дрожали.

— Я просто пытался скрепить клятву своей жизнью в качестве гарантии, — заявил он с притворной улыбкой на губах. Я не была наивной; я знала разницу между поцелуем, вызванным желанием.

— Не обманывай меня. — Я нахмурилась, прищулив глаза.

— Что-нибудь изменилось бы, если бы я признался во лжи? — парировал он, слабая, но дерзкая улыбка украсила его губы. Я нахмурилась сильнее когда он приблизился ближе.

— Ты не можешь, — он слизнул кровь с губы и сморщил нос, — в любом случае, покончить с моей жизнью прямо сейчас.

Лучезарная улыбка расплылась по лицу Ренеггера — улыбка настолько чистая и чарующая, что застала меня врасплох, заставив нервно сглотнуть. Каким бы пленительным ни было его обаяние, я не могла игнорировать высокомерие, которое скрывалось под поверхностью. Не колеблясь, я нанесла быстрый удар ногой ему в живот, вызвав у него крик боли.

— Не забывай, на кону твоя собственная жизнь, если ты причинишь мне вред, — предупредил он.

— Ты абсолютно прав. Однако, к сожалению, для тебя, — парировала я, надавливая ему ногой на живот и хватая его за воротник, — я все еще могу подвергнуть тебя мучениям в пределах твоего существования.

Ренеггер не испугался моих угрожающих слов. Его ухмылка стала шире, и он поднял правую руку, показывая черную печать — символ нашего скрепляющего договора, — которая отражала ту, что выгравирована на моей собственной руке.

— Ты можешь обрушить на меня свою ярость столько, сколько пожелаешь, но что действительно важно, так это то, что я не встречу свою кончину. Только по моему прибытию в Латем ты будешь освобождена от этой клятвы, — объяснил он, крепко сжимая мои запястья. — Мое существование стало твоей судьбой, точно так же, как твое существование стало моим призванием.

Капля его крови попала на меня, но не опалила мою плоть. Клятва сделала нас неспособными причинить вред друг другу. Однако от сладкого и сильного аромата крови Лэтема у меня закружилась голова, и я поспешно отдернула руку. Однако, к моему неудовольствию, опьяняющий аромат отказывался рассеиваться.

— Возможно, я не в состоянии покончить с твоей жизнью в данный момент, — заявила я, делая шаг назад и энергично встряхивая рукой, чтобы избавиться от его запаха, — но это не значит, что я не найду возможности сделать это позже.

<http://tl.rulate.ru/book/104098/3751786>